

К вопросу о характере синтаксической связи в системе сложного предложения

Н. В. Веретельник

Понятия сочинения и подчинения не охватывают всех видов связей, существующих на уровне сложного предложения. Вот почему предлагается выяснить структурное содержание самих категорий сочинения и подчинения, различая сложные предложения на основе гибкости/негибкости структур. Высказывается мысль о различной степени структурной гибкости у разных сложных предложений в рамках традиционного подчинения. Здесь заложена глубокая мысль о неоднородности характера подчинительной связи в системе самого подчинения.

Ключевые слова: синтаксическая связь, сочинение, подчинение, структурно-семантический тип, признак, союз, компонент, структура, зависимость, сложное, простое предложение.

To the Question about the Character of Syntactical Connection in the System of Simple Proposition

N. V. Veretelnik

The ideas about coordinating connection and subordinating connection are not the only sorts of connections in the composite sentence. That's why it is necessarily to clear the structural content of the coordinating connection and subordinating connection, to distinguish composite sentences on the base of flexibility/inflexibility of structures. It is given the idea about different degrees of structural flexibility in different types of composite sentences in the frames of traditional subordinating connection. There is an idea about heterogeneity of subordinating connection in the system of subordinating.

Key words: syntactical connection, coordinating connection, subordinating connection, structural-semantic type, sign, conjunction, component, structure, dependence, composite sentence, simple proposition.

Несмотря на попытки установления связи в том или ином сложном предложении, вопрос определения сочинения и подчинения до сих пор не может считаться окончательно решенным. Это связано с тем, что за понятиями сочинения и подчинения стоит неопределенное содержание структурно-семантического типа, то есть наряду с семантическими признаками сочинения и подчинения указываются и некоторые формальные [10, с. 191; 1, с. 92].

Сами понятия сочинения и подчинения не охватывают все виды существующих связей на уровне сложного предложения. Вот почему русские синтаксисты предлагают выяснить структурное содержание самих категорий сочинения и подчинения. Различая сложные предложения на основе гибкости/негибкости структур, Н. Ю. Шведова [10, с. 191–192], например, высказывает мысль о различной степени структурной гибкости у разных сложных предложений в рамках традиционного подчинения. Здесь заложена глубокая мысль о неоднородности характера подчинительной связи в системе самого подчинения.

Эта мысль созвучна и с мнением академика В. В. Виноградова [3, с. 65–67], который считает целесообразным говорить не о сочинении и подчинении вообще, а о различной степени зависимости компонентов сложного предложения. По мнению академика В. В. Виноградова, учение о типах сложных предложений должно опираться

на диалектический анализ реальных взаимоотношений между явлениями действительности, которые отражаются в смысловой структуре компонентов сложного предложения. «Без этого и “сочинение” и “подчинение” – пустые ярлыки, обманчивые обозначения голой формальной схемы конструкции» [3, с. 65–67]. Полагая, что в «сочинении» предложений почти всегда есть элемент «подчинения», а в некоторых типах «подчинения» легко обнаруживается сочинительная связь, академик В. В. Виноградов отмечает, что во многих случаях «сочинение» и «подчинение» оказываются настолько близкими, что между ними трудно установить границы. В таких случаях между «сочинением» и «подчинением» обнаруживается связь, взаимодействие и даже контаминация.

Таким образом, поскольку самостоятельность компонентов сложносочиненных предложений весьма условна, а подчинение предложений не сводится лишь к односторонней зависимости одного компонента от другого, то следовало бы определять понятия сочинения и подчинения как такие грамматические категории, которые служат для обозначения разной степени зависимости между компонентами сложного предложения. Ввиду того, что степень синтаксической зависимости определяется только структурой сложного предложения, задача исследователя должна, в первую очередь, заключаться в том,

чтобы по возможности тщательно и всесторонне осуществить описание грамматической природы любого сложного предложения на основе принципа структурно-семантического подхода к его организации. Это в значительной мере способствовало бы выявлению характера синтаксической сочетаемости компонентов сложного предложения. В связи со сказанным представляется неправомерным стремление ряда исследователей [9, с. 305] найти основания для помещения того или иного сложного предложения в один из существующих рядов синтаксической связи между компонентами [2, с. 86]. Такой метод исследования при определении грамматических категорий сочинения и подчинения не решает существа вопроса, ибо при этом не вскрываются сами факты, заложенные непосредственно в структуре сложного предложения и осуществляющие выражение грамматической зависимости. Также замена с давних пор понятий «сочинение» и «подчинение» соответственно понятиями «независимость» и «зависимости» компонентов не раскрывает содержания вопроса. Это в равной мере относится как к простому предложению, так и к сложному. Остается неясным представление о независимости компонентов, например, в сложном предложении, которое объединяет их в единое структурно-смысловое целое.

Несмотря на зыбкость понятий сочинения и подчинения, в учебно-научной литературе делаются многочисленные попытки, удачные и неудачные, разграничения характера синтаксической связи, устанавливаемой на их основе [10, с. 191–195].

Некоторые исследователи [4, с. 47–50; 135–147; 8, с. 13] при определении понятий «сочинение» и «подчинение» исходят из чисто логического содержания сложного предложения. По их мнению, в основе учения о сочинении и подчинении находится представление о смысловой зависимости или самостоятельности компонентов, составляющих единое смысловое целое. Общеизвестно, что такое понимание сочинения и подчинения противоречит фактам союзных сложных предложений. Исходя из смыслового критерия, приходится сталкиваться с такими случаями, когда одни и те же союзы (например, в русском языке это союзы «и», «но») могут рассматриваться то как сочинительные, то как подчинительные. Таким образом, двойственная природа союзов противоречит данной точке зрения, скрывая истинное языковое содержание.

Осознание сочинения и подчинения как формально-синтаксических понятий знаменует собой значительный сдвиг в разработке учения о сочинении и подчинении. Единодушно всеми исследователями [1, с. 92; 3, с. 65–67; 7, с. 462–467] при этом отмечается необходимость и важность наблюдений над структурными различиями сочинения и подчинения, осуществленных, можно сказать, впервые профессором А. М. Пешковским [6, с. 109–123; 7, с. 462–467]. Таковым, по его мнению, является различие между сочинительными и подчинительными союзами. А. М. Пешковский сделал попытку рассмотрения понятий сочинения и подчинения исходя из формы, то есть с учетом тех средств, которые используются для выражения грамматических значений компонентов, объединенных в структуре сложного предложения. Считается, что наблюдения над структурными различиями сочинения и подчинения составляют сильную сторону взглядов А. М. Пешковского.

Однако, как совершенно справедливо отмечает ряд исследователей [1, с. 92; 3, с. 65–67; 9, с. 305], эта попытка не является вполне удачной. Это касается, прежде всего, его теории обратимости и необратимости, которая была подвергнута справедливой критике со стороны академика В. В. Виноградова. Последний доказал на конкретном языковом материале, что теория обратимости и необратимости А. М. Пешковского не охватывает всех случаев, хотя для ряда из них и является верной. Сам А. М. Пешковский не отрицал наличия сочиненных необратимых предложений (противительно-уступительных предложений – Н. В.). Он пытался разрешить это противоречие, ссылаясь на то, что значение последовательности или следствия в таких сложно-сочиненных предложениях создается не союзом, а порядком предложений, однако это не снимает противоречий в его понимании сочинения и подчинения как отношений обратимости и необратимости.

Попытки установления формальных различий предпринимаются и в настоящее время как русскими, так и зарубежными лингвистами. Однако в учении о сочинении и подчинении сохраняется неопределенность. И это в первую очередь объясняется отсутствием анализа самих категорий сочинения и подчинения, за которыми скрываются существенные различия в свойствах союзов и в возможностях порядка следования компонентов. Вот почему анализ характера синтаксической сочетаемости компонентов сложного пред-

ложения на основе совокупности всех его структурных признаков представляется необходимым, так как именно в ходе такого метода исследования раскрывается структурное содержание самих категорий сочинения и подчинения.

Признавая реальность сочинения и подчинения в применении, например, к сложным уступительным конструкциям, можно сделать вывод о том, что между этими двумя типами сочетания предложений нет четких границ. Напротив, иногда очень трудно отличить подчинение от сочинения. Это обусловлено тем, что подчинительная зависимость может скрываться в предложении, оформленном по типу сложносочиненного, и наоборот. Более того, подчинительная связь, характерная для компонентов сложного предложения, сама по себе неоднородна: в одних случаях она может быть более тесной, в других – грамматическая зависимость компонентов сложного предложения переплетается с их некоторой самостоятельностью. Различная степень зависимости главного и придаточного предложений находит свое конкретное выражение в характере признаков их структурной зависимости.

Библиографический список

1. Белошапкина, В. А. Сложное предложение в современном русском языке [Текст] / В. А. Белошапкина. – М., 1967. – С. 92.
2. Белошапкина, В. А. К изучению типов сложного предложения [Текст] : доклады и сообщения института языкознания. Т. II / В. А. Белошапкина. – М., 1952. – С. 221.
3. Виноградов, В. В. Вопросы синтаксиса русского языка [Текст] / В. В. Виноградов. – М., 1950. – С. 65–67.
4. Gouberina, P. Valeur logique et valeur stylistique des propositions complexes [Текст]. Edition "Epocha", Zagreb, 1954. – P. 47–50; 135–147.
5. Гужва, Ф. К. Современный русский литературный язык. Синтаксис [Текст] / Ф. К. Гужва. – Киев: Вища школа, 1971. – С. 179–181.
6. Пешковский, А. М. Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики [Текст] / А. М. Пешковский. – М.; Л., 1930. – С. 109–123.
7. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении [Текст] / А. М. Пешковский. – Изд. 7-е. – М., 1956. – С. 462–467.
8. Руднев, А. Г. Бессоюзное сложное предложение [Текст] / А. Г. Руднев // Вопросы современного и исторического синтаксиса. – Л., 1962. – С. 13.
9. Скупский, Б. И. Принципы разграничения сочинения и подчинения [Текст] / Б. И. Скупский // Материалы по русско-славянскому языкознанию. – Воронеж, 1963. – С. 305.
10. Шведова, Н. Ю. Парадигматика простого предложения в современном русском языке (опыт типологии) [Текст] / Н. Ю. Шведова // Русский язык. Грамматические исследования. – М., 1967. – С. 191–195.